

АНАЛИЗ ФОРМЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО КРЕДИТА

В. КАЛИН,
докторант, ИИГиП АН Республики Молдова

SUMMARY

The article analyzes the constitutional and civil rules that regulate the right of a form of a bank credit contract, based on the practical application of these rules. Theoretically investigated mixed and simple written form of a bank credit contract.

* * *

В статье анализируются гражданско-правовые нормы, регулирующие форму договора банковского кредита, на основе практики применения этих норм. Теоретически исследуется смешанная и простая письменная форма договора банковского кредита.

A contract is a legally enforceable agreement between two or more parties with mutual obligations, which may or may not have elements in writing. Contracts can also be formed orally (parol contracts). The remedy at law for breach of contract is usually «damages» or monetary compensation. In equity, the remedy can be specific performance of the contract or an injunction. Both remedies award the damaged party the «benefit of the bargain» or expectation damages, which are greater than mere reliance damages, as in promissory estoppel [1].

Раскрывая тематику настоящей статьи, в первую очередь приступим к анализу формы договора банковского кредита, закрепленной на законодательном уровне.

Часть (2) статьи 1236 ГК РМ предусматривает письменную форму договора банковского кредита. Статья 210 ГК РМ регламентирует особенности письменной сделки. Подлежат совершению в письменной форме сделки юридических лиц между собой, между юридическими и физическими лицами, а также физических лиц между собой в случае, если стоимость предмета сделки превышает одну тысячу леев, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от стоимости предмета сделки. В банковской практике в большинстве случаев наличествует

факт заключения типовых договоров банковского кредита при оформлении банковских кредитных отношений. Чернявский П. А., Михайлова Н. В. в своем труде отметили, что несоблюдение требуемой законом формы влечет за собой недействительность сделки [2]. Несоблюдение требуемой законом простой письменной формы лишает стороны права в случае спора ссылаться на свидетельские показания (статья 211 ГК РМ), а в случаях, прямо предусмотренных законом, влечет недействительность сделки с последствиями, предусмотренными ГК РМ (Глава III).

И все же напрашиваются вопросы: письменный договор – это единственная форма договора банковского кредита?

Могут ли иные институты гражданского права выступать в качестве формы договора бан-

ковского кредита? Анализ научных теоретических воззрений позволил обнаружить интересный труд, автором которого является А. А. Лупу. Исследователь банковской практики и теории цитирует точку зрения, исходя из которой следует вывод о том, что вексельный кредит – это достойная форма договора банковского кредита [3]. По его мнению, прежде всего, необходимо определиться с тем, является ли вексель денежным средством, единственно которое и допускается законом в качестве предмета обозначенных договоров. Ответ на данный вопрос не получил в настоящее время однозначной определенности. Так, одни авторы называют вексель суррогатными деньгами и указывают, что банк может выдать кредит векселем взамен денег [4]. Другие же, напротив, полагают, что «неправильно относить векселя к денежным суррогатам...» [5].

Автор настоящей статьи не согласен с категоричной позицией, А. А. Лупу, который настаивает на определении векселя в качестве одной из форм договора банковского кредита.

Так, в статье 1279 Гражданского кодекса РМ под векселем

понимается кредитный документ, но никак не договор банковского кредита. Более того, этой же статьей предусмотрено, что вексель содержит безусловное распоряжение векселедателя (эмитента, трассанта) плательщику (трассату) немедленно или в установленный срок уплатить определенную денежную сумму предъявителю векселя или обозначенному в векселе лицу либо тому, кого оно укажет. Однако всем известно, что договор банковского кредита (кредитный договор) – двусторонне обязывающий договор. Из национальных трудов, отражающих такое же мнение, назовем учебник по банковскому праву И. Н. Кайряк [6].

Продолжим анализ работы А. А. Лупу.

Вторым этапом раскрытия возможности признания векселя в качестве одной из форм договора банковского кредита, по мнению А. А. Лупу, является выяснение: признается ли вексель национальным законодательством в качестве законного платежного средства. Считаем, что постановка такого вопроса не имеет оправданной почвы. А. А. Лупу пытается подменить предмет договора банковского кредита, коим законодательно предписано быть денежным средствам, векселем. И в то же время, противореча своим же выводам, автор статьи приводит нормы, зафиксированные частью 2 статьи 56 Закона Республики Молдова «О Национальном банке Молдовы», устанавливающие в качестве законного средства платежа на территории Республики Молдова только банкноты и монету

Национального банка Молдовы.

И в завершении данного анализа отметим еще один вывод А. А. Лупу, замечающему, что «вполне вероятно определить исключительным предметом договора банковского кредита денежные средства. Более того, выдача большинства банковских кредитов осуществляется в безналичной форме, то есть предметом кредитных отношений становятся права требования, а не деньгами (в виде денежных купюр). Так как предметом договора банковского кредита являются денежные средства (национальная или иностранная валюта), определенные родовыми признаками (а не конкретные купюры, монеты и т.п.), передаче денег в кредитном отношении следует рассматривать как смену их собственника. Кроме того, денежные средства - потребляются. Заемщик в процессе извлечения из заимствованных денежных средств полезных свойств потребляет, перерабатывает, применяет, отчуждает, т.е. владеет, пользуется, распоряжается, а значит – является полноправным собственником» [3].

Мы согласны, в подтверждении нашей точки зрения, доведенной ранее, что предметом договора банковского кредита являются денежные средства. Однако из представленного вывода нам видится некорректным отождествление предмета договора с его условиями, в виду того, что права требования денежных средств не равнозначны с самими денежными средствами.

Форма договора банковского кредита, как уже отмечалось, не

рассматривается Гражданским кодексом РМ в качестве иной, нежели письменной. Практически письменная форма договора банковского кредита оправдывает себя на стадии исполнения сторонами принятых на себя обязательств. Само же появление договора банковского кредита зачастую обуславливается преддоговорными переговорами, которые, при наличии ряда условий, важно отмечать в качестве правовых. Здесь о письменной форме данной сделки говорить преждевременно.

Банки, как известно, тщательно подходят к вопросу продвижения того или иного коммерческого продукта. Кредитование в банковской деятельности носит один из первостепенных по значимости характер. По этим критериям до фактического оформления условий банковского кредитования правовыми началами происходит их исследование и анализ стремящимися к удовлетворению своих потребностей сторон. В каком варианте кредитования обнажает себя вопрос актуальности письменной формы сделки? Безусловно, когда все действия данного порядка по воле сторон и прямому их намерению направлены на то, чтобы письменная форма договора банковского кредита появилась изначально и была бы представлена единой и исключающей все возможные другие вариации. Приведем пример: фирма «х» обращается в банк по поводу выдачи кредита. Компания представлена постоянным клиентом банка, опирающимся на плодотворное двустороннее сотрудни-

чество, имеющим безупречную кредитную историю и настаивающим на факте предельной ясности всех условий предстоящей кредитной сделки. Банк, в свою очередь, подтверждает готовность без излишнего обсуждения условий кредитования оформить письменные правоотношения. Что мы видим? Обнажает свои контуры сделка, основанная на прямом понимании содержания договора банковского кредита. Фирма «х», основывая свои предпочтения на давности сотрудничества с банком, выражает волю на безотлагательные механизмы оформления договора банковского кредита через его письменную форму. Очень четко указанные виды поведения хозяйствующих субъектов диктуются посредством кредитных линий, когда основной договор включает в себя несколько одноразовых кредитных операций, унифицированных под условия этого договора.

Теперь рассмотрим фирму «у», основывая анализ на факте первоначального ее обращения в банковскую структуру. По нашему глубокому убеждению, несмотря на императивность письменности формы договора банковского кредита, как таковая сделка начинает свое существование во время подачи фирмой «у» заявления о выдаче кредита. В этот момент явствует воля на получение кредита фирмой «у», и соответственно сделка, как юридический акт, получает первый импульс. Стороны в устной форме оговаривают все принципиальные аспекты кредитования. Банк выражает волю и готовность к

заключению договора банковского кредита, но при этом руководствуется внутренними нормативными документами в принятии конечного решения. Вот именно на данной стадии мы понимаем, что фирма «у» может и не дойти до письменного оформления кредитного обязательства. Но нельзя оставлять без внимания и должной оценки действия сторон, активно учувствовавших в переговорах, и, тем самым, на основе двусторонней связи, в устной форме, пришедших к решению по каждому из условий сделки. Каким образом, опираясь на изложенные доводы, определить момент, в ходе которого договор банковского кредита появляется между фирмой «у» и коммерческим банком? Если мы с уверенностью скажем, что к таким моментам необходимо относить факт подписания договора каждой стороной, то теряют свою важность и актуальность переговорные правовые отношения, которые, на наш взгляд, наделены также признаками правовой сделки, выраженной в данном случае устной формой договора банковского кредита. Анализ действий условных фирм «х» и «у» признает их по целевым критериям тождественными. Исключение рационального значения устной формы волеизъявления фирмы «у» перед прямым построением письменных обязательств фирмы «х» не видится корректным.

Оговорим еще один довод в обоснование значимости признаков «устности» в процессе исследования формы договора банковского кредита – это ответственность сторон. Нами в

настоящей работе затрагивается вопрос, определяющий признаки договора присоединения относительно банковской кредитной сделки. На этом правовом поле закреплен тезис о публичном характере изучаемого договора. Требования, предъявляемые банками к соискателям банковского продукта, носят четкий и во многом однотипный характер. Эта презумпция рассматривается нами по отношению к банковским учреждениям, осуществляющим свою деятельность в Республике Молдова. Отклонение от критериев годности коммерческих структур в обрамление конечной цели – овладение банковскими кредитными ресурсами, как момент, исключающий договор банковского кредита, отраженного письменной формой, не оспаривается нами. Однако факт письменного заявления о выдаче кредита, предоставление необходимой информации, осуществление иных правовых действий, и, с другой стороны, принятие заявления банком, дополнительные запросы о предоставлении интересующей документации – есть ничто иное как начало договора банковского кредита, то есть начало обсуждения условий сделки, пусть она и не достигнет своей конечной стадии: письменного оформления и получения/выдачи банковского кредита. Немотивированный отказ банка от выдачи кредита может быть расценен как нарушение прав потребителя. Таким образом, возможно наступление оснований, ведущих к ответственности, в том числе административного характера,

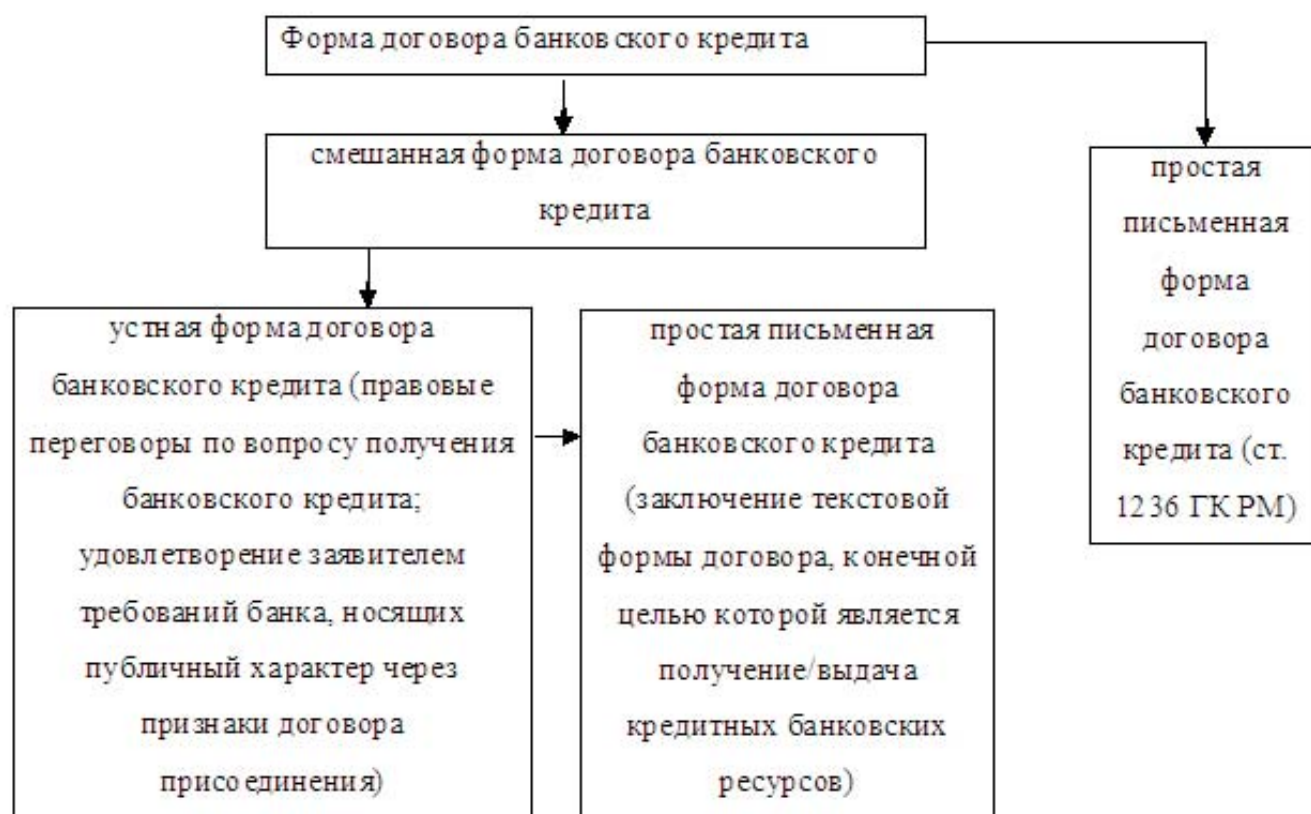
за отказ либо учинение препятствий, основанных на субъективных выводах конкретных лиц – работников банка.

Исходя из легального императивного положения, зафиксированного в п. (2) статьи 1236 Гражданского кодекса РМ, все правовые действия, предшествующие оформлению письменной формы договора банковского кредита, носят ничтожный характер. Отметим со своей

стороны, что зачастую эти «ничтожные» условия и ложатся впоследствии в основу самого договора банковского кредита. Следовательно, учитывая продиктованные аспекты, данный договор наполняется изначально недействительными элементами, которые по своей идее исключают возможность построения в дальнейшем самой структуры договора банковского кредита. Таким образом, форма

анализируемого договора носит сложный, смешанный характер, структура которого не может быть исчерпана только письменным текстовым содержанием.

Подводя черту под сказанным, сделаем следующий вывод. Договор банковского кредита по своей формальной принадлежности, по нашему убеждению, может быть представлен следующей структурой:

Список использованных источников:

1. <http://en.wikipedia.org/wiki/Contract>
2. Чернявский П. А., Михайлова В. Н. Основы банковского права: Курс лекций. В двух частях. Часть 1. Международный независимый уни-

верситет Молдовы, 2000. 152 с.

3. Лупу А. А. *Форма и условия договора банковского кредита*, <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=2&art=470>

4. Новиков С., Амосов В. *Сущность векселей и порядок их учета* // *Хозяйство и право*. 1998. N 10. С. 72-74.

5. Пашковский В. *Денежные отношения в современной России: итоги и перспективы* // *Хозяйство и право*. 1998. N 10. С. 64.

6. Кайряк И. Н. *Банковское право*. Учебник. Кишинэу: Acomed plus. 2008, с.144.